Глава 56: Мое растущее эго I

.....

"И что же эта навязчивая дура хотела от тебя?" с досадой спросила Калифа.

"Чудаки делают то, что должны делать чудаки, но я совершенно не представляю, что у нее на уме". Йован пожал плечами, усаживаясь на Антарису, которая лежала на голове ворона.

Фигура была достаточно колоссальной, чтобы вместить большого зверя - Антарису.

"Просто не обращайте на нее внимания и уж точно не смотри на нее", - сказал Йован, хотя на самом деле ему не нужно было ничего говорить, учитывая, что он загораживал обзор экипажу корабля, следовавшего за ними.

Он в общих чертах представлял себе, как работает сила Хэнкок. Он не был уверен, но осторожность не помешает, поэтому он не позволил никому из экипажа смотреть на нее.

огонь Выживания просто бесцельно плыл прочь, но куда бы они ни плыли, Розовый корабль следовал за ними. Они, по крайней мере, держали дистанцию, потому что даже на своей обычной скорости корабль был очень быстрым.[Воля Наблюдения (Присутствие, Сила, Намерение): 520/∞]

Йован отвел голову в сторону, избегая розового сердца, которое продолжало вызывать волны в спокойных водах Калм Белт.

Розовое сердце казалось очень опасным. На самом деле, с его уровнем владения Воли Наблюдения, он мог в определенной степени чувствовать силу атак, а сердце, несомненно, было закалено Волей Вооружения.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Розовый Корабль и увидел фигуру, легко спрыгивающую обратно на него, Боа Хэнкок.

"Чертовски надоедливая", - покачал головой Йован. Он как-то случайно обзавелся преследователем. Еще больше раздражает тот факт, что она пытается уничтожить корабль своими сердечными лучами.

Единственным утешением было то, что она, похоже, не способна использовать Геппо, но, опять же, только несколько человек во всем мире способны использовать его.

Так что она, по крайней мере, не сможет запрыгнуть на корабль, а на случай, если она попытается сделать что-то подобное, экипаж был готов активировать "Огненный взрыв".

Он действительно не хотел никаких проблем. Он долгое время был хорошим мальчиком и хотел бы таким оставаться. Конечно, он был плохим мальчиком до того, как попал в Калм Белт, но у него плохая память, так что все это позабылось.

Йован выпустил пучок перьев, всего несколько перьев, но они были другими. Они больше походили на стрелы, чем на перья, гораздо больше, чем его обычные перья.

Перья-стрелы поднимались все выше и выше, выстраиваясь в линию с розовым кораблем: "Ты самая раздражающая картина, которую я когда-либо встречал, пожалуйста, оставь меня в покое".

Он действительно не мог поверить, что убегает от картины, но он был вынужден прижаться к стене, поскольку, хотя ее вмешательство не остановило его обычные самоистязания, оно остановило тренировки большинства членов его команды.

И что ж, он чувствовал себя плохо, потому что их не пытали... А работали усердно, как он.

Шквал стрел исчез в боку Йована, когда он постарался выпустить их с максимально возможной силой и скоростью.

Сразу после этого он создал колоссальную стрелу, сделанную из множества перьев. Она была отправлена в небо, проделав долгий путь к Розовому кораблю.

"Хмф! Перья? На колени передо мной! Slave Arrow!!!" Хэнкок глубоко вдохнула и поцеловала сердце. Затем она оттянула сердце рукой назад, и с хлопком, похожим на хлопок мыльного пузыря, сотни стрел с наконечниками, украшенными стилизованным рисунком сердца, устремились вдаль.

Огромное количество и точность выпущенных стрел позволила ей отразить все стрелы-перья.

Техника не только превратила в камень все стрелы, в которые попала, но и каким-то образом смогла заморозить их на месте, в воздухе. Их движение было просто сведено на нет, но они остались парить в воздухе.

Хэнкок посмотрела на колоссальное перо, падающее с неба в сторону ее корабля, и сделала то же самое. Только на этот раз она послала шквал стрел в небо, а остальные отправила под свой корабль.

"Твои мелкие уловки на меня не подействуют, ибо я Прекрасна!!!" заявила Хэнкок с победной улыбкой.

Ее Воля Наблюдения была слишком развита, чтобы она могла почувствовать шквал перьев, летящих к кораблю из-под океана.

Колоссальная стрела была лишь отвлечением от реальной угрозы, нацеленной на ее корабль.

Хэнкок легонько постучала по земле, прыгнула на одну из застывших стрел и сказала: "Это закончится одним из двух предложенных вариантов. Ты, мертвый. Ты, стоящий на коленях... Окаменевший и мертвый!"

И она послала милый поцелуй нахмурившемуся Йовану: "Я позволю тебе увидеть последствия оскорбления императрицы!!! Slave Arrow!"

Из ее поцелуя родилось розовое сердце, которое она натянула как стрелу, выпустив шквал стрел в Огонь Выживания.

Обычно, такая атака была бы чрезвычайно опасной. Почти невозможно защититься, особенно в океане.

Представьте, что одна Slave Arrow превратит весь ваш корабль в камень. Он утонет, а в таком месте, как Калм Бэлт, где гнездятся морские короли, это чаще всего означает смерть!

Йован закрыл глаза в глубокой сосредоточенности, многочисленные перья двинулись одновременно, вставая на пути стрел.

Всего одно перо на каждую стрелу, и этого было достаточно, потому что принцип действия ее стрел таков, что они мгновенно срабатывают при столкновении с чем-то, исчезая.

Ему не нужны огромные защитные способности, чтобы остановить их. На самом деле, Йован оказался ее контрмерой. Ничто из того, что она делает, не действует на него. Все это казалось детской игрой.

Но то же самое можно сказать и о нем. Он, конечно, не станет приближаться к ней, потому что это может означать верную смерть. Опыт общения с Дон Цинцзяо говорил ему об этом.

"Перья Отчаяния - Кирью Хассёкэн!" громко сказал Йован, держа в руке около десяти стрел из перьев. Почти мгновенно он начал дрожать, пока воздух вокруг него не превратился в небольшой шторм.

Он выпустил стрелы, и они оставили после себя звуковую волну, которая полетела не к Хэнкок, а вокруг нее.

Они продолжали прыгать вокруг нее, пока та оставалась на своем месте, казалось, ничуть не обеспокоенная, несмотря на их скорость.

Йован мог управлять ими в такой степени только благодаря своей Воли Наблюдения.

Перья были очень быстрыми, даже для Хэнкок они казались размытыми, но они все равно могли быть быстрее, потому что Йован чувствовал, что его контроль над ними растет по мере того, как он становился сильнее, в основном из-за разума и мастерства.

Но, несмотря на это, Хэнкок легко уклонялась от них всего лишь несколькими идеальными изящными движениями, которые заставляли команду Куджи подбадривать ее, как завороженную.

Она так действует на людей. Один лишь взгляд на нее мог предречь им смерть, поэтому Йован постарался скрыть ее облик от своей команды, завесив его перьями.

'Давай!' Йован сжал кулак, когда каждая вибрирующая стрела устремилась к ней со всех сторон.

Их число исчислялось сотнями, а Йован продолжал выпускать новые, но Хэнкок оставалось только сказать: "Сердца любви!".

Она раскинула руки, как бы одаривая мир своим присутствием. Ее форма была изящной, великолепной и все, что между ними.

Ее улыбка была пленительной, абсолютно уверенной, что заставило почти всех членов ее команды просто упасть в обморок.

Черт!!! Даже Мир влюбился в нее, когда из ее рук хлынули розовые сердца, окружая ее целиком.

Каждая стрела, столкнувшаяся с сердцами, не только превращалась в камень, но и рассыпалась в пыль.

"Эта императрица всегда будет иметь свой путь для... Ибо я прекрасна! Так преклоните передо мной колени и положите этому конец. Даже конец света не спасет тебя от того, чтобы ты не

рассыпался в прах в присутствии моей абсолютной красоты!"

Она затаила обиду, и она добьется своего, так или иначе. Тот факт, что ее красота не заставила его даже вздрогнуть, заставил ее почувствовать себя определенным образом, поэтому он должен страдать за это.

В этот момент дело было даже не в том, что он сделал с ее командой, а в ней самой. Она просто пыталась доказать свою точку зрения, и она ожидает, что мир, как всегда, будет соответствовать ее желаниям.

"Честно говоря, каждое твое движение рождает во мне вдохновение. Я хочу нарисовать тебя, но... Продолжай. Я найду вас, когда закончу". заявил Йован своей команде, вставая и уходя прочь от корабля по ковру из перьев.

Его команде было абсолютно наплевать, или, по крайней мере, казалось, что им наплевать, так как они были очень рассредоточены, участвуя в акте лени, разрешенном действиями Хэнкок.

Он выживет. Это то, что он всегда им говорил. Поэтому он подходил все ближе и ближе к Хэнкок, пока Огонь Выживания уплывал за горизонт.

"Обычно я очень воспитанный и спокойный. Я не люблю неприятности, и все неприятности, которые меня окружают, происходят не по моей вине, но сегодня я поведу себя плохо, пока ты не оставишь меня в покое".

Йован отбросил пальто в сторону, убедившись, что оно в безопасности в объятиях его перьев. В конце концов, это подарок Лаффита.

Он даже снял маску и отбросил ее в сторону, предоставив Хэнкок возможность увидеть его не слишком красивое лицо, по крайней мере, не в его нынешнем состоянии.

"Я позволю тебе насладиться моей изящной красотой, похожей на твою, так что будь готов упасть в обморок от..."

http://tl.rulate.ru/book/85627/2960472